

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ДЕПАРТАМЕНТ
КУЛЬТУРЫ
НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Выпуск №15. Декабрь 2025 г.

ГОРЬКОВСКАЯ ЁЛКА

«Горьковская ёлка» — так называется праздничный фестиваль, который не первый год проходит в Нижнем Новгороде. В **декабре 2025** и **январе 2026** в его программе запланировано 75 благотворительных ёлок для 3500 детей и выступления артистов на Театральной площади. Театр «Комедия» в рамках «Горьковской ёлки» покажет новогодний спектакль **«ДЕД МОРОЗ И... АФРИКА?»** 20 декабря и 4 января.

У «Горьковской ёлки» — большие исторические традиции, её название — не дань моде на ретро, а память о благотворительных праздниках, которые проводил в нашем городе писатель Максим Горький для ребят из малоимущих семей.

Предшественником «Горьковской ёлки» был каток, который уже известный к тому моменту автор устроил на Волге зимой 1899 года. Бесплатно играл военный оркестр, барышни из секции гигиены и воспитания* раздавали напрокат коньки, а ребята выстраивались в очереди: желающих покататься было намного больше, чем инвентаря.

Первая «Горьковская ёлка» состоялась 4 января 1900 года в здании Городской думы, остальные — в Манеже на территории Кремля. Каждому празднику предшествовала большая работа: сбор пожертвований, поиск и приглашение детей на праздник. Денежные переводы и посылки приходили Максиму Горькому прямо на квартиру — отрезки ткани, валенки, сладости, детские вещи. Среди благотворителей были певец Фёдор Шаляпин, предприниматель и меценат Савва Морозов, были пожертвования и от организаций, например, Московского Художественного театра.

Выбирали, кого именно позвать на ёлку, добровольные помощники — студенты и гимназисты: они обходили свои участки нижегородских окраин, составляли анкеты, а после принимали решения, кому именно вручать приглашения. По воспоминаниям одной из участниц таких обходов, работа была нелёгкой: сотни анкет, и каждый волонтер отстаивал своих «претендентов».

Самая масштабная «Горьковская ёлка» прошла 4 января 1903 года, на ней присутствовало 1600 детей. Праздник начался с маскарада и песен, а после детям вручали подарки. В подарок входили: конфеты, яблоки, чай, калач, сыр, колбаса, принадлежности для учёбы, ситец и что-то из одежды — рубашка, штаны, платье.

На каждой ёлке (они проводились до 1904 года) Максим Горький присутствовал лично. Многие участники праздников потом, «во взрослой жизни», вспоминали об этом, и на встречах с писателем говорили, что были когда-то гостями на его ёлке.

Ирина Винтерле

*организация, которая помогала Горькому в вопросах помощи детям из малоимущих семей

ТРИ ВОПРОСА ПРО НОВЫЙ ГОД

Актёр

Николай Пономарёв

– Самый запомнившийся Новый год?

– Когда-то я был Дедом Морозом. Когда уже наступил Новый год, и часы пробили 12 часов, я вышел на улицу. Вокруг стояли дома, они были все освещены, там звучали смех и музыка. Я шёл по снежной дороге в дом, где меня ждали. Был лёгкий морозец, тихо падал снег, а я шёл с мешком Деда Мороза к людям, чтобы устроить им праздник. Удивительное было состояние! И когда я пришёл, мы очень долго играли, смеялись, пели, и у меня, и у всех вокруг было такое полное, светлое, яркое ощущение Нового года и праздничного настроения. А когда я вышел, на улице снова не было никого, и было слышно только, как падал снег.

– Лучший новогодний подарок?

– Самый запомнившийся подарок — от ребёнка, который вручил мне свой детский рисунок, где был нарисован Дед Мороз с мешком подарков. Я только что провёл праздник, подарил ему подарок и уже собирался уходить — и в этот момент ребёнок подбежал ко мне и подарил этот рисунок.

– Когда вы перестали верить в Деда Мороза?

– Я, наверное, из тех людей, которые поздно в него поверили, когда я уже стал большим! Дедом Морозом может быть каждый, если он хочет делать добро и нести праздник. Для меня Новый год связан со святым Николаем, который меня бережёт, направляет и даёт силы нести радость детям и взрослым!

Актриса

Мария Оболенская

– Самый запомнившийся Новый год?

– Наверное, когда я впервые участвовала в кремлёвских ёлках в филармонии, лет в 11, и мы 30 декабря после третьей ёлки устроили свой (детский) Новый год с конкурсами и угощениями.

– Лучший новогодний подарок?

– Живая ёлка в детстве от моего дедушки: он сказал, что её передал Дед Мороз.

– Когда вы перестали верить в Деда Мороза?

– Не перестала, он точно есть и исполняет любые мечты!

Актёр

Дмитрий Поженский

– Самый запомнившийся Новый год?

– Для меня новый год — это семейный праздник, и он запоминается, когда находишься рядом с родными. Одним из ярких моментов было, когда однажды мы укатили праздновать Новый год в Казань! Это было захватывающее путешествие!

– Лучший новогодний подарок?

– В детстве — это был очень сильный момент предвкушения, когда на утро первого января бежишь смотреть, что там лежит под ёлкой в валенке. И однажды там лежали коньки! Я был счастлив!

– Когда вы перестали верить в Деда Мороза?

– А зачем переставать в него верить? Он ведь дарит счастье и подарки!

ПРЕМЬЕРЫ

Мы предлагаем два взгляда со стороны на наши ноябрьские премьеры: о спектакле «Позвольте войти!» написал вдумчивый зритель, о премьере «Неидеальный контракт» мы попросили комментарий профессионального психолога.

П. Куилтер

«Позвольте войти!»

Нижегородский театр «Комедия»

Режиссёр — Надежда Ковалёва

Нет ничего более приятного в снежный зимний вечер, чем оказаться в интимной обстановке, где всё уже заботливо подготовлено к твоему приходу. Спектакль «Позвольте войти!» режиссёра Надежды Ковалёвой создаёт для зрителя атмосферу уютного и безопасного пространства, где можно не бояться смеяться и не стесняться плакать.

В основе спектакля — комедийная пьеса «Пленённые в снегу» современного драматурга Питера Куилтера. Главный герой по имени Патрик оказывается запертым в своём доме во время снежной бури вместе с неожиданной гостьей — энергичной и неугомонной женщиной по имени Джудит. Патрик давно живёт в уединении, и компания в его планы явно не входит.

«Позвольте войти!» — актёрский спектакль, и почти всё в нём строится на диалогах, игре в паре. На сцене всего два актёра, и радость от заключения в зрительном зале вместе с их героями зависит от того, удастся ли поверить в искру между спокойным Патриком и эксцентричной Джудит.

Актёры в спектакле весьма привлекательные. Дмитрий Ерин, исполняющий роль Патрика, выглядит, как настоящий атлет. В первой же сцене Патрик, испугавшись незваных гостей, вооружается зонтом для самообороны. Драматургический образ затворника, дрожащего от любого стука, контрастирует с внешним обликом актёра, что порою создаёт комический эффект: зрители смеялись над репликами неловкого, растерянного Патрика, понимая, что такому мужчине при должной уверенности всё по плечу. Юмор, как всегда в постановках Надежды Ковалёвой, является естественным продолжением характеров, не ощущается как надуманный, нарочитый.

Джудит в исполнении Татьяны Киселёвой — женщина яркая, «с приветом». Она подобна шторму, что угрожает спокойной жизни каждого, кто с ним сталкивается. На контрасте со скучным Патриком она одета в многослойные цветные наряды. Героиня почти каждую секунду заполняет собой всё доступное пространство, поэтому неудивительно, что Патрик цепляется за любую возможность найти островок спокойствия в собственном доме. Татьяна Киселёва поддерживает высокий эмоциональный накал весь спектакль, не даёт зрителям выдохнуть, поэтому особенно ценными становятся моменты редкой тишины и близости между героями.

Первая метафора спектакля прочитывается почти сразу. Закрытая дверь дома — это дверь во внутренний мир: безопасный, привычный, где каждая вещь на своём месте, как в музее, а хаос внешнего мира вытесняется различными защитными механизмами. Спектакль напоминает: мы редко готовы впустить «незваных гостей», будь то новые люди, перемены или чувства. Для этого нужна смелость, желание сделать свою жизнь более наполненной и яркой. Конечно, страхи не всегда возникают на пустом месте. Патрик в прошлом закрывался при первых намёках на сближение, поскольку боялся быть непринятым. Своим аналитическим умом он наперёд просчитывал исход отношений, поэтому даже не пытался их сохранить. Болезненно пережив уход бывшей девушки, Патрик живёт так, будто ещё одна ошибка навсегда разрушит его хрупкий внутренний порядок. Джудит когда-то обжигалась на своей открытости, но всё же действует решительно, почти отчаянно: идёт через поле под надуманным предлогом сквозь снежную бурю — внешнюю и внутреннюю — лишь бы не остаться наедине со своим одиночеством. Действия персонажей наивны: они так и не смогли выстроить взрослую коммуникацию с миром, полагаются на единственные рабочие механизмы, которые знают.

На сцене выстроен схематичный контур дома, лёгкая конструкция которого напоминает быстрый набросок архитектора. Слово подвешенный в воздухе, дом существует вне контекста. Интерьер напоминает выставочное пространство, где не может быть никаких случайных предметов: диван, стол, светильники, книги и

произведения искусства — всё расставлено подобно экспонатам, с точностью до сантиметра. Минималистичная сценография и тёплый свет дают почувствовать: этот дом — зона комфорта Патрика; снаружи — враждебный внешний мир. В спектакле этот внешний мир присутствует в виде экрана позади сцены, на котором чаще всего разворачиваются картины непогоды. Сценограф, художник по свету спектакля — лауреат премии «Золотая маска» Сергей Скорнецкий — проделал отличную работу.

Музыкальное оформление спектакля от Маргариты Кузнецовой так же лаконично. Лейтмотивом спектакля стала песня группы The Hatters «Зима», которая звучит как праздничный балаган. Веселье в ней сочетается с лёгкой грустью, и этот контраст делает песню эмоционально ёмкой и выразительной. Также музыка иногда доносится из радиоприёмника, но Джудит всегда оказывается громче.

Пьеса Питера Куилтера была написана в период изоляции 2020 года, когда часть людей вдруг осталась в одиночестве, а часть — наедине с человеком, на которого впервые удалось взглянуть без отвлекающего шума. Проблемы, рассмотренные в спектакле, охватывают как ситуативные переживания (например, временную изоляцию), так и вечные, общечеловеческие. Одиночество возможно и среди людей, и такое его проявление также губительно: в период локдауна обострились многие домашние конфликты, тлевшие годами. Жизненные уроки дают понять, что открытость может быть опасна, но в затворничестве человек точно лишается чего-то важного.

Владимир Шкурский

А. Орлова

«Неидеальный контракт»

Нижегородский театр «Комедия»

Режиссёр — Максим Ладо

В спектакле очень много жизни. Он про живых людей. Про нас с вами. Главный сюжет пьесы сосредоточен вокруг попытки главных героев заключить своеобразный «контракт», определяющий условия их взаимодействия. Кто хоть раз не задавался вопросами поиска тех самых идеальных отношений? И практически каждый с разной степенью осознанности стремится урегулировать отношения: для кого-то это официальный брак, брачный контракт, для кого-то — пресловутое «договариваться словами через рот» обо всём на свете, а для кого-то — отношения без обязательств или вовсе их отсутствие. И это естественное человеческое стремление к стабильности и спокойствию. Если же копнуть глубже, это стремление избежать внутреннего конфликта между свободой и близостью: как не потерять себя? Как не впасть в зависимость от партнёра? Где эта граница между свободой и обязательствами?

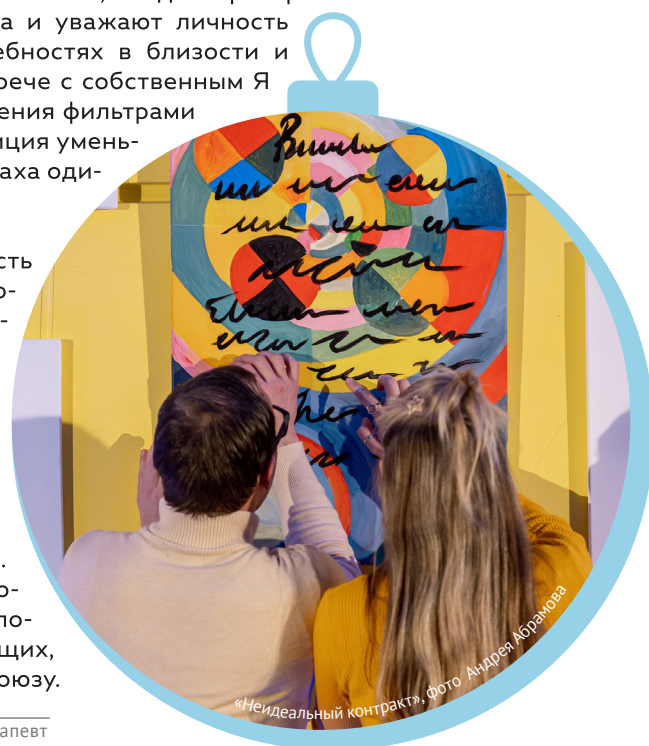
Герои выбирают определять свои границы, кажется, самым понятным и простым способом: через формальные договорённости — контракт. Это создаёт иллюзию гарантии и контроля. Однако вскоре становится ясно, что никакие письменные договорённости не заменят подлинную близость и понимание. Настоящие отношения требуют открытой коммуникации, доверия и способности каждого выносить эту самую тревогу. Бегство от чувств, создание рамок и ограничения лишь усложняют ситуацию.

Взаимозависимость в паре неизбежна и необходима для здорового функционирования союза. Она возникает, когда партнёры признают свои настоящие чувства и уважают личность другого. Честный диалог о потребностях в близости и свободе возможен только при встрече с собственным Я и истинным Я партнёра, без искажения фильтрами собственных ожиданий. Такая позиция уменьшает тревогу, возникающую из страха одиночества и желания близости.

Спектакль подчёркивает важность осознания собственных потребностей и желаний, умения встречаться с ними и заявлять о них честно, ведь здоровые взаимоотношения строятся на глубоком внутреннем понимании и работе над собой.

«Неидеальный контракт» напоминает зрителям, что любые договоры теряют смысл без искренности. Возможно кому-то опыт героев поможет лучше понять свою психологию и причины поступков окружающих, и сократить свой путь к крепкому союзу.

Экзистенциальный психолог, кризисный психотерапевт Мария Малыгина

Дж. Верди

«Риголетто»

Нижегородский академический театр
оперы и балета им. А. Пушкина
Режиссёр — Сергей Новиков

Самое ожидаемое музыкальное событие осени — премьера оперы «Риголетто» Дж. Верди в Нижегородском театре оперы и балета, заявленная как совместный проект с Красноярским театром оперы и балета им. Д. Хворостовского. Совместность в том, что театры поделили изготовление костюмов и декораций: декорации изготовил наш театр, костюмы пошили в Красноярске.

Режиссёр предложил классическую трактовку оперы в статических мизансценах на фоне немыслимой красоты декораций. Художник-постановщик Мария Высотская собрала и соединила всё самое величественное и потрясающее воображение, что существует в искусстве: античные статуи в натуральную величину и больше, в проекциях и в материале; выстроенные на сцене дворцовые интерьеры и целиком дом, где Риголетто скрывал Джильду; ковёр-стена во всю сцену, увлекающий взгляд в пёстрый вихрь кудрявых барочных образов — пышных телес, небес, облаков, ветвей и многочисленных замысловатых драпировок; таверна на скалах и потрясающая натуральная гроза, за сотворение которой несут ответственность и получают восторги художник по свету Руслан Майоров и художник по видео Дмитрий Иванченко. Костюмы в чёрно-серебристо-бордовой гамме, одновременно строгие и роскошные, вроде бы единые в стиле и при этом разнообразные в деталях.

Верди — наследник традиций итальянского бельканто, которому придал новое, более глубокое содержание на пути к оперному реализму. Поэтому, когда мы идём на вердиевскую оперу, мы идём на голоса и солистов, способных воплотить как виртуозность вокальных фиоритур, так и драматическое богатство, и сложность характеров. Это уже не маски и не амплуа, это вполне живые и противоречивые люди, обуреваемые страстями.

К премьере была приурочена презентация новой певицы, приглашённой в состав солистов театра: сопрано Айгули Хисматуллиной. Кроме того, на премьерные дни были заявлены два разных состава главных героев, а в буклете значился ещё и третий состав! Для знатоков оперы разные составы — это практически возможность услышать разные оперы, поскольку многие идут именно «на голоса».

Первый состав можно охарактеризовать как «голосовое единство»: Сергей Кузьмин (Герцог Мантуанский), Айгуль Хисматуллина (Джильда) и Константин Сучков (Риголетто) обладают схожей вокальной школой и добиваются гладкого, сладостного слияния тембров. Айгуль — обладательница очень ровного и нежного голоса, подходящего образу невинной юной Джильды. Миниатюрная фигурка и виртуозные трели голоса в сцене с отцом делали её похожей на птичку. Сергей Кузьмин создал образ очень романтического Герцога, легкомысленного баблоня судьбы, не замечающего трагедий на пути своего праздничного шествия. Константин Сучков в роли Риголетто подвижен и органичен, как всегда, но даже в этом противоречивом образе не теряет присущей ему сценической лёгкости, а поэтому не достигает настоящих глубин трагизма.

Второй состав получился достаточно пёстрым. И в соединении голосов эта пестрота тоже была слышна: у Владимира Куклева и Галины Круч, по ощущениям, разные вокальные школы, голоса звучат не слитно, каждый со своим «характером». Галина Круч прекрасна в роли Джильды, и свою партию поёт разнообразно, нюансно, очень интересно слушать именно работу с голосом. И при этом — вокально безупречно.

Для Олега Федоненко роль Риголетто стала знаковой, и он отдался ей полностью. Здесь совпало всё: и яркая характерная фактура артиста, и мощный «жестковатый» тембр голоса. Ему удалось проявить контрасты характера несчастного шута: и отчаянное неприятие своей внешности, и злобные насмешки, и безнравственность по отношению к другим, и неумение слышать этих других, даже если это собственная дочь, и беззащитную любовь, которая прорастает сквозь все эти безобразные наросты. В отдельные моменты он был страшным, и это производило сильное впечатление!

Для Владимира Куклева роль Герцога стала трудным испытанием, и он, к сожалению, не убедил — ни внешне, ни вокально. Зато предельно убедительными получились в обоих составах злодеи, Спарафучиле и Маддалена: эпизод с их участием, хоть и относительно невелик, но является важным моментом оперы, и оба виденных Спарафучилей, и обе Маддалены — разные и интересные. Маддалена Наталья Лясковой более вкрадчивая и соблазнительная, Маддалена Карины Хэрунц более опасная и страстная, оба Спарафучилия — красавцы-басы, которые, пожалуй, способны составить конкуренцию герцогу!

Кульминация оперы — фантастический квартет, который уже во времена Верди причислили к вершинам оперного творчества, и который во многом повлиял на развитие жанра дальше. Квартет характеров, где каждый герой поёт свою «песню», о своей боли и радости: беспечный Герцог соблазняет Маддалену, та кокетничает, несчастная Джильда переживает крах своей любви, Риголетто пытается её утешить и лелеет планы мести. И всё это — на фоне грозной стихии, поступи рока на фоне натуральной стихии, воссозданной на сцене. Всё вместе соединяется в удивительную, потрясающей силы гармонию.

Надо отдать непременно дань виртуозному хору, особенно мужскому, и его хормейстеру Арине Мирсаевой. Хор был полноправным персонажем оперы под названием «придворные», со своим предводителем — Марулло, и множество действенных эпизодов не мешало артистам хора петь на редкость чётко и слаженно. Поздравляем театр оперы и балета с впечатляющей премьерой!

Анастасия Разгуляева

М. Горький

«Дети солнца»

Нижегородское театральное училище, отделение
«Актёр драматического театра и кино», 4 курс
Режиссёр — засл. арт. РФ Андрей Ярлыков

На сцене — молодые люди, в полтора-два раза моложе горьковских героев; всем им чуть больше двадцати. То, как интеллигент и рабочий не понимают друг друга, — обстоятельство не главное для режиссёра, хоть материал его и диктует. Чем дальше мы от 1905 года, когда была написана пьеса, тем сложнее рассматривать её как социальную — да и интересно ли это сегодня? Молодая энергия участников спектакля заставляет увидеть в истории химика Протасова прежде всего внутреннее, чувственные конфликты.

В двадцать хочется любить, философствовать, уверенно полагать, что знаешь секрет всеобщего счастья. Но на практике в двадцать же и понимаешь, что совершенно не готов жить «как положено». Человек не сильнее законов природы, но и подчинить себя им полностью не может. Герои здесь озадачены «судьбами мира» и пленены социальными условностями вместо того, чтобы просто любить тех, кого хотят, и это противоречие разрушительно.

Герои ярлыковских «Детей солнца» похожи на вчерашний десятый класс со всеми его типажам. Девочки взрослеют быстрее, одни мальчики превращаются в обаятельных хитрецов, до других всё доходит медленнее. Старая нянька (Алёна Липатова), которой интереснее на кладбище, чем с ними — уже не указ, а нового, собственного, нажитого — ещё ничего.

Похожий на Горького своей статью, широтой жеста и шляпой, Чепурной Юрия Кари любит Лизу (Елизавета Гаврышкин). Они молодые, красивые; когда стоят рядом — он высокий, она миниатюрная — их взаимное притяжение кажется естественным. Он, то ли от молодости, то ли от своей профессии «скотского врача», не вполне понимает, как добиться женщины, которой нужна не длительная «осада», а твёрдая решительность. Эта почти «школьная» ситуация неразделённой любви, когда барышня сама не понимает, чего хочет, приводит к трагедии.

Сын домоуправляющего Миша (Степан Харламов) любит самую красивую девушку «из простых» — Фиму (Софья Кашанина), но, вопреки «законам природы», должен жениться на богатой, а она — выйти за старика. Суматошный, наивный Протасов (Ахмед Сайфулин) живёт в непрерывном движении между «реальной жизнью» и пробирками — всерьёз подумав, что в него можно влюбиться, он просто не успевает. Он из тех, кто легко променяет любовь на реактивы, но обаяние, фактура и открытое живое лицо дают нам ответ, как такой человек смог жениться.

Мелания (Мария Тищенко) любит Протасова так же безоглядно, как девочка с первой парты — самого популярного мальчика в классе. Хочешь — предлагай деньги, хочешь — падай на колени, но сердцу не прикажешь.

Когда горьковскую пьесу играют студенты, особенно остро видна абсурдность разговоров, в которых выясняют отношения. Жена Протасова (Мария Ермакова) утешает соперницу, а не бросается на неё. Вагин (Никита Ситнов) без труда признаётся Протасову, что любит его жену. Всё это существует в режиме «понарошку» — пока в «класс» не врывается грозная сила «рабочих и крестьян», которых не берут «в компанию».

Колоритный, вихрастый Егор (Олег Яушев) готов бить Протасову «морду» просто за то, что тот — как и все остальные — «другой». «Толпа» из третьекурсников училища сметает на своём пути всё, как стихия, как школьная шпана. Назидательность Горького — интеллигенция, которая со всеми на «вы», славит человека, но при этом не гонит со двора и не понимает токаря-абьюзера — здесь снимается. Все равны. Все — дети, всем, прежде чем переделывать мир, надо бы повзрослеть и принять этот мир как неидеальный.

Окно дома, который Протасов снимает у Назара Авдеевича (Всеволод Пузиков), то ли заклеено, то ли заколочено, никакого света солнца, кажется, в него не проникает.

Пройдёт не так много времени — и жизнь потребует и от тех, и от других вырасти. А мы, живущие спустя 120 лет, уже знаем, к чему это приведёт.

Полина Зонova

«Дети солнца», фото Полины Яушевой

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

Что посмотреть в Иванове?

Три часа на «Ласточке» — и нижегородский зритель в Иванове. Ивановский областной драматический театр этой весной играл на нашей площадке в рамках обменных гастролей, а что посмотреть для продолжения знакомства? У театра большой репертуар, от Шекспира и Гоголя до современных пьес, и в сегодняшнем обзоре расскажем о двух комедиях: «Бруклинская сказка» по пьесе Вуди Аллена и «Тартюф» по Мольеру.

«Живопись и мафия»

В 2021-м году, когда Вуди Аллен написал «Бруклинскую сказку», сюжет о похищении «Мадонны» Рафаэля казался сказкой — ну как в XXI веке стащить что-то из солидного музея, с современными системами охраны? Но осенью 2025-го зрители Ивановского драматического театра на спектакле Егора Гришина в голос хохотали, когда один герой объяснял другому: «Ну, вроде Лувра» — и это был смех узнавания. Тем более, новость об ограблении знаменитого музея на тот момент была совсем свежа.

Не так много сценического времени досталось художнику Эндрю Чейзу в исполнении Кирилла Горшкова: он появляется уже во втором действии, и он — единственный герой не «из мафии» (хотя в результате оказывается авантюристом не хуже остальных). Но за непродолжительное время актёру удаётся показать весьма симпатичного молодого человека, в которого правда можно влюбиться за пару уроков живописи — особенно если рисует он так же хорошо, как и поёт.

И, конечно, ни одна сказка не рассказывает себя сама: здесь от автора выступает Липпи, тот самый скупщик краденого. Дмитрий Бабахов, который его играет, прекрасно работает в сложном пограничном жанре между комедией, мюзиклом и даже эстрадой. Его Липпи — бандит с театральным лоском — начинает и заканчивает спектакль о волшебном влиянии искусства на судьбы. И немного об обманах, которые иногда делают нашу жизнь непредсказуемой и интересной. (В конце концов, ещё одной вещи мы так никогда и не узнаем — а оригинал ли «Мадонны» продал Липпи Утке Сэлу?)

Пьесу перевели на русский язык совсем недавно, и российскому зрителю она пока мало знакома. Завязка такова: «Мадонна» Рафаэля оказалась в руках бруклинского скупщика краденого, Липпи. Он, в свою очередь, всучил картину местному мафиози по прозвищу Утка Сэл. И пусть Сэл не в состоянии оценить шедевр по достоинству — ничего не смыслит ни в живописи, ни в искусстве вообще, но верит на слово, что за неё стоит отдать 200 тысяч, немного подождать и перепродать в десять раз дороже. А пока картина висит в его доме и растёт в цене, Сэлу надо решать насущные гангстерские и семейные проблемы. И вот тут пьеса начинает обманывать ожидания: кажется, завязка требует, чтобы и дальше сюжет крутился вокруг живописного шедевра. Варианты приходят на ум сами: например, кто-нибудь опознает в картине подделку. Или Сэл договорится о продаже, но в последний момент картину снова украдут — придётся рисовать новую «Мадонну».

Однако всё происходит куда интереснее: картина перестаёт быть объектом, но становится субъектом и начинает влиять на всех действующих лиц. Сначала будто бы незаметно, на уровне шуток, но чем дальше — тем серьёзнее. Дочь Сэла, отчаянная тусовщица, начинает «тусоваться» с сёстрами милосердия. Мафиози Винс впадает в тоску и хочет вернуться домой, к сицилийским виноградникам. И не обвинишь же во всём картину?

Отчасти «систему обмана» пьесы подхватывает и спектакль: когда «Мадонну» вешают «лицом» вглубь сцены и «затылком» к зрителю, это невольно рождает ожидание — вот-вот её перевернут, и все увидят... нечто. Может, «Мадонну» в стиле авангарда, или в эстетике примитивизма, или картину с котиками. Но и здесь зрителя ждёт своего рода обман.

Закручивая динамику вокруг линии «волшебной силы искусства», режиссёр пошёл по пути комедии положений, хотя жанрово текст ближе к комедии иронической, с подтекстом. А потому действие местами выглядит перегруженным: гротеском, громкостью, напором актёрского существования. Более лёгкую энергию спектаклю придают вокальные номера на популярные иностранные мелодии (вроде «Lasciatemi cantare»), но с оригинальным русским текстом (автор — Ольга Гурфова). Тексты песен — не переводы, а, скорее, характеристики героев, их своеобразная лирическая сторона.

В иных обстоятельствах об этой тёплой компании можно было бы снять ситком: «Счастливы вместе с мафией и шедевром мировой живописи». (Не зря Вуди Аллен, прежде всего, человек киноиндустрии). Эксцентричность Сэла (Евгений Семёнов) забавна ровно до тех пор, пока он не берётся за оружие. Его дочери — эффектные противоположности: бойкая Изабелла (Екатерина Шувалова) и серьёзная Анжелика (Алиса Рыжкина). Их женихи, Тони (Михаил Богданов) и Вито (Дмитрий Куров), напротив, похожи: грубоватые, но симпатичные, а главное — исполнительные ребята. Впрочем, у Вито всё же доброе бандитское сердце, как и у Винса (Андрей Бледнов), «правой руки» Сэла — и в нём, под влиянием «Мадонны», не ко времени просыпается нестальгирующий романтик. Терри (Светлана Басова) и Милли (Лариса Соколова) — слегка циничные «мафиозные жёны»: каждая из них, пожалуй, с потенциалом и самостоятельно руководить каким-нибудь кланом.

Правда, отсутствие привычной первой сцены дополнительно усложняет понимание «тартюфовской зависимости». Почему герой нуждается в святоше под боком? Оргон Алексея Втулова — симпатичный, неглупый мужчина, в жизни состоялся: в его доме стоят три огромных аквариума — это, знаете ли, дорогое удовольствие. Аквариумы с неподвижными рыбами — и центральный элемент сценографического решения, и важная метафора: маленькие рыбки затаились и притихли, не желая попасться хищнику покрупнее. Да, сама собой хищная рыба в аквариуме не окажется — всё-таки дело происходит не в живой природе. Но кто знает, какую ещё дрянь хозяин додумается притащить в дом? Интерьер богатый, костюм на Оргоне — стильный, жена-красавица (Алиса Рыжкина) — на зависть подиумным моделям. Благополучие как оно есть, но Оргон зачем-то приводит Тартюфа.

Заурядный абьюзер мучает одного партнёра, талантливый абьюзер — с размахом, сразу целую семью. И Тартюф (Антон Попов) как раз из талантливых. Впервые он появляется на сцене в длинном, чёрном с красным плаще (художник по костюмам — Ника Велегжанинова). В этом есть визуальная ирония — Тартюф как Дракула, только жертва отдаёт

ему кровь добровольно. А лакированные ботинки святоши с красными каблучками — тихая готическая роскошь: если Тартюф и выглядит аскетично, то это крайне дорогостоящая аскеза, заказанная у лучших дизайнеров Франции.

Итак, Тартюф — не дородный неприятный тип, как говорят о нём в пьесе, а привлекательный мужчина. Почему тогда Эльмира не отвечает ему взаимностью, а Мариана приходит в ужас при мысли о браке? Ведь всем хорош: красивый, красноречивый, а в напускной строгой сдержанности есть сексуальность, которую сложно не замечать. Но есть нюанс: Тартюф жжёт с таким бесстыдством и театральным размахом, что даже самая влюбчивая женщина, имея хоть каплю мозгов, воздержится от интрижки.

Он и не скрывает своих главных талантов — лицемерить и манипулировать. В сцене с Клеантом (Яков Дергачёв) в начале второго действия Тартюф с видимым удовольствием ужинает и пьёт пиво (актёр делает это настолько заразительно, что по залу проносятся шёпотом возгласы зависти и одобрения). Не отрывается от бокала и куска курицы ради разговора, всем своим видом утверждая: да, могу себе позволить, а что вы мне сделаете? Манипуляция заявляется как право сильного, кто владеет этим искусством — тот и прав.

Возвращаясь к вопросу, почему Оргон сразу не раскусил святошу: зритель встречает героя в точке, когда прозрение само по себе уже невозможно, а открыть глаза на реальность способно только нечто вопиющее. А до такого происшествия Оргон живёт по принципу поэтических строчек «лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии». Не увидать вплотную можно не только достоинства, но и угрозу.

Дорогого стоит сделать «Тартюфа» по-настоящему смешным для зрителя XXI века: так, чтобы люди в зале не только интеллигентно улыбались, но и в голос хохотали. Режиссёр прибавляет героям яркости и гротескных красок, при этом не превращая спектакль в стопроцентную комедию масок. Характеры остаются пластичными, но нелепость ситуаций, реакций, оценок порой доходит до абсурда — именно это в спектакле Антона Свита смешит и вызывает живую реакцию.

Благодаря такому подходу, даже Мариана (Екатерина Шувалова) и Валер (Михаил Богданов) из просто «милых влюблённых» становятся «комическими влюблёнными». Сцена, в которой они ссорятся и мирятся, получается по-настоящему смешной, актёры убедительно играют отчаянное сопротивление реальному взаимному притяжению. Валера Михаил Богданов добавляет забавной странноватой пластикой — кажется, этот парнишка в очках не ровен час запутается в ногах и рухнет. Энергичная, полная жизни Дорина Тамары Лимоновой буквально из сил выбивается в попытке помирить влюблённых — а потом, когда ей это удаётся, не без труда она буквально «отклеивает» жениха от невесты. При этом и Мариана, и её брат Дамис (Никита Степанов) — ещё во многом дети, это подчёркнуто и на уровне костюмов: он то ли скейтер, то ли рэпер в спортивном и кепке, она — в светлом платье с матросским воротником. Могут позволить себе не взрослеть в богатом доме, где раньше всё решал папа, потом папа с мачехой, но теперь всё решает Тартюф.

Офицер (Татьяна Птицына), которая в итоге уводит злодея под арест, приходит из зрительного зала, и это важное решение пространства: спастись самостоятельно у тех, кто на сцене, не получится. Дело зашло слишком далеко, и даже прозревшему герою нужна рука помощи извне (как это бывает, к сожалению, в реальной жизни — не всегда жертва насилия способна спастись самостоятельно, осознавая ситуацию). Но на последних секундах Оргон падает на сцену и гаснет свет. И никто не знает точно, обморок это или нет, и не поздно ли приходит прозрение вместе с королевским милосердием.

Ирина Винтерле